

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2024-3-80-86>

О некоторых отличиях личных фондов и паевых инвестиционных фондов в российском законодательстве

И. О. Осташевичкандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Ostashevich.IO@rea.ru

About Some Differences Between Personal Funds and Mutual Funds in Russian Legislation

I. O. OstashevichPhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines of the PRUE.Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Ostashevich.IO@rea.ru

Аннотация

В статье рассматриваются отличительные сущностные характеристики двух правовых институтов – личных фондов и паевых инвестиционных фондов. Указанные фонды в настоящее время могут решать действительно разнообразный перечень задач для частных собственников и бизнеса. Например, это могут быть проекты в сфере наследственного права, построение владельческой структуры, внешние и внутренние инвестиционные проекты, проекты в социальной сфере, мероприятия по возвращению из-за рубежа активов, принадлежащих российским бенефициарам. Реализация таких проектов на территории Российской Федерации имеет особенное значение, поскольку повышает статус отечественной юрисдикции, развивает правоприменительную и судебную практику в связи с вовлечением профессиональных юристов, необходимых для сопровождения таких проектов, позволяет обеспечить более высокий уровень безопасности владения и сохранности имущества, а также увеличивает налоговые отчисления в бюджет государства за счет того, что имущественные активы остаются и работают в стране. Для того, чтобы определить, какой из фондов лучше подходит для решения возникающих правоотношений, целесообразно знать об их отличиях, которые имеются у данных правовых категорий несмотря объединяющее их обозначение термином «фонд».

Ключевые слова: наследство, инвестиции, инвестиционная деятельность, доверительное управление имуществом, наследственный фонд, международный фонд, имущественный комплекс, управляющая компания паевого инвестиционного фонда, учредитель фонда, инвестиционный пай, владельцы инвестиционных паев, правила доверительного управления, инвестиционная декларация.

Abstract

The article examines the distinctive essential characteristics of two legal institutions – personal funds and mutual funds. These funds can currently solve a really diverse list of tasks for private owners and businesses. For example, these may be projects in the field of inheritance law, building an ownership structure, external and internal investment projects, projects in the social sphere, measures to return assets belonging to Russian beneficiaries from abroad. The implementation of such projects on the territory of the Russian Federation is of particular importance, since it increases the status of domestic jurisdiction, develops law enforcement and judicial practice in connection with the involvement of professional lawyers necessary to support such projects, allows for a higher level of security of ownership and preservation of property, and also increases tax deductions to the state budget due to the fact that property the assets remain and operate in the country. In order to determine which of the funds is best suited for solving emerging legal relations, it is advisable to know about their differences, which, despite the common name “fund”, these legal categories certainly have.

Keywords: inheritance, investments, investment activities, trust management of property, inheritance fund, international fund, property complex, management company of a mutual investment fund, founder of the fund, investment unit, owners of investment units, rules of trust management, investment declaration.

Осуществляя анализ личных фондов и паевых инвестиционных фондов, которые в настоящее время решают разнообразные задачи (от построения владельческой структуры [6] до проектов в социальной сфере), важно учитывать временной контекст появления указанных правовых институтов, а также историю их возникновения и развития в современной российской правовой системе. Хотя указанные фонды существуют в достаточно продолжительном периоде действия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), разница более чем в 20 лет между закреплением личных фондов и паевых инвестиционных фондов на законодательном уровне имеет важное значение.

Личные фонды в российском законодательстве появились формально в марте 2022 г., но стоит вспомнить, что послужило их прототипом. В сентябре 2018 г. в российскую правовую систему были введены наследственные фонды, которые теперь стали подвидом личных фондов. Обращает на себя внимание тот факт, что один из инициаторов¹ появления наследственных фондов в России – Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинников – знал о распространенной мировой практике существования не только наследственных фондов: «... в настоящее время в России предусмотрены только посмертные наследственные фонды, тогда как во многих юрисдикциях наследственные фонды подразделяются на два вида:

- фонды, созданные при жизни учредителя и продолжающие существовать по воле умершего по установленным им при жизни в завещании условиям (прижизненные фонды);

- фонды, созданные после смерти учредителя на основании волеизъявления, выраженного в завещании (посмертные фонды)» [4].

Стоит отметить, что терминология «прижизненный» и «посмертный» широко используется в отношении личных и наследственных фондов, в том числе в пояснительных записках к законопроектам № 1172284-7 и № 499538-7.

Как оказалось, в появлении только наследственных фондов не было ошибки или недоработки авторов законопроекта. Причиной стала позиция представителей исполнительной ветви власти: «следует напомнить, что первоначально в проекте Федерального закона ... предусматривались оба вида наследственных фондов, но впоследствии Правительство РФ, основываясь на мнении Минюста России, высказалось о готовности ввести только один вид – наследственный фонд, создаваемый после смерти гражданина, выразившего соответствующую волю» [4]. Действительно, в июне 2018 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 499538-7, который в мае 2021 г. был снят с рассмотрения в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы. При этом официальный отзыв Правительства Российской Федерации на данный законопроект был представлен еще в июле 2019 г. Как указано в отзыве Правительства Российской Федерации, «...создание личных фондов порождает существенные риски для правовой системы Российской Федерации, среди которых: использование личных фондов для сокрытия активов, в том числе от кредиторов, наследников, правоохранительных и налоговых органов; создание непрозрачных холдинговых структур для сокрытия действительных выгодоприобретателей; использование личных фондов в целях отмывания доходов и финансирования терроризма»². Отрадно, что через два года, при внесении законопроекта № 1172284-7 (благодаря которому в итоге появились личные фонды), позиция Правительства Российской Федерации изменилась – по крайней мере в карточке законопроекта такие документы отсутствуют. В этой связи, можно согласиться с выводом Е.И. Домшенко о том, что «инструмен-

¹ См., напр.: Крашенинников: Наследственный фонд – новый способ управления имуществом // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2017/07/31/krashennnikov-nasledstvennyj-fond-novyy-sposob-upravleniya-imushchestvom.html?ysclid=lxk860ogkp118789548>

² Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/499538-7> (дата обращения: 18.06.2024).

тарий отечественного наследственного права совершенствуется, отвечая на запрос современных собственников» [2].

Для визуализации того, насколько непростым, хотя и непродолжительным, был путь личных фондов, отлично подходят слова Н. А. Носова: «Если попытаться наиболее точным образом разобраться в предпосылках образования данных конструкций и в том числе в логике суждения создателей двух законопроектов, которые в конечном счете явили нам три существующие способа сохранения активов для состоятельных предпринимателей при жизни (личный фонд), после их смерти для определенного круга выгодоприобретателей (наследственный фонд), а также для неопределенного круга лиц (общественно полезный фонд), то можно сделать вывод, что при создании прототипов существующих европейских институтов траста, наследственного и семейного фондов российские законодатели приняли рискованное решение» [5].

При этом не стоит забывать и о международных фондах, появившихся в российском законодательстве 26 ноября 2019 г. в федеральном законе от 3 августа 2018 г. № 290-ФЗ, который после внесения поправок стал именоваться «О международных компаниях и международных фондах». Такие фонды на территории России могут быть представлены в виде международных общественно полезных фондов и международных личных фондов. Логика их создания попытались сформулировать в пояснительной записке к законопроекту № 816347-7: «...некоммерческие организации (НКО) составляют третий сектор мировой экономики, имеющий значительные масштабы и играющий важную роль в развитии экономики и общества. В частности, к НКО относятся эндаумент-фонды – целевые фонды, предназначенные для использования в некоммерческих целях, в том числе финансирования образовательных учреждений и вложений в венчурные активы, отличающиеся высокими рисками. Также НКО приобретают все более важную роль в сфере предоставления за плату услуг высокого качества в области здравоохранения, образования, проведения исследований и др. (например, негосударственные больницы, школы, институты)»¹.

¹ Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/816347-7> (дата обращения: 18.06.2024).

В силу специфики задач, решаемых международными фондами, в рамках настоящей статьи они далее не рассматриваются.

По электронным запросам в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) на момент написания настоящей статьи можно найти информацию о 30 личных фондах, 1 наследственном фонде и 6 международных личных фондах. При этом в части наследственных фондов нужно учитывать и тот момент, что не все из таких фондов, запланированных² к созданию, зарегистрированы как юридические лица, поскольку в соответствии с абзацем 2 пункта 4 статьи 50.1 ГК РФ заявление о государственной регистрации наследственного фонда направляется в уполномоченный государственный орган нотариусом, ведущим наследственное дело, только после смерти гражданина, предусмотревшего в своем завещании создание наследственного фонда.

Как видно из приведенной статистики, на текущий момент личные и наследственные фонды пока не слишком популярны в российской практике. По нашему мнению, для популяризации указанных фондов необходимо: во-первых, время, которое покажет, насколько реальная деятельность фондов решает задачи, поставленные перед ними учредителями; во-вторых, разъяснительная работа правоприменителей, в первую очередь нотариата (особенно в случае с наследственными фондами); в-третьих, налоговые преференции, которые безусловно могут сильно стимулировать бизнес-сообщество. В любом случае, крайне важно, что законодатель сделал такой шаг (со второй попытки ввел в гражданский оборот оба вида личных фондов), и, будем надеяться, появление личных фондов «позволит повысить привлекательность российской юрисдикции для внутренних и внешних инвесторов»³.

Паевые инвестиционные фонды в сравнении с личными фондами имеют более продолжи-

² См., напр.: Восемьсот граждан РФ решили создать свои наследственные фонды // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2021/09/17/vosemsot-grazhdan-rf-reshili-sozdat-svoi-nasledstvennye-fondy.html?ysclid=lxk7ur1pyw373832008> (дата обращения: 18.06.2024).

³ Из Заключения Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 1172284-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 18.06.2024).

тельную историю своего существования в российском праве. Первое упоминание (но без принципиальных деталей) паевых инвестиционных фондов можно найти еще в указе Президента Российской Федерации от 26 апреля 1995 г. № 416 «О мерах по обеспечению интересов инвесторов и приведению в соответствие с законодательством Российской Федерации предпринимательской деятельности юридических лиц, осуществляемой на финансовом и фондовом рынках без соответствующих лицензий». Но наиболее полно сфера паевых инвестиционных фондов смогла развиваться после принятия в ноябре 2001 г. отдельного специализированного нормативно-правового акта – Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах».

Но не только временным критерием отличаются паевые инвестиционные фонды. Так, по итогам первого квартала 2024 г. в России насчитывалось 2 714 паевых инвестиционных фондов с совокупной стоимостью чистых активов 13,2 трлн рублей (с учетом того, что объем ВВП Российской Федерации за 2023 год составил 172,148 трлн рублей). При этом общее количество уникальных пайщиков по состоянию на 31 марта 2024 г. составило 8,1 млн лиц¹.

В ГК РФ личным фондом признается учрежденная на определенный срок либо бессрочно гражданином или после его смерти нотариусом унитарная некоммерческая организация, осуществляющая управление имуществом, переданным ей этим гражданином или унаследованным от этого гражданина, в соответствии с утвержденными им условиями управления.

В соответствии с ФЗ «Об инвестиционных фондах» паевой инвестиционный фонд – это обособленный имущественный комплекс, состоящий из имущества, переданного в доверительное управление управляющей компании учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления, и из имущества, полученного в процессе такого управления, доля в праве собственности на которое удостоверяется ценной бума-

гой, выдаваемой управляющей компанией. Паевой инвестиционный фонд не является юридическим лицом.

Таким образом, принципиальным отличием личного фонда от паевого инвестиционного фонда является то, что в первом случае речь идет о полноценном юридическом лице, а в другом – об имущественном комплексе, который не является юридическим лицом. Можно предположить, что одной из причин такого отличия являются истоки появления двух указанных правовых институтов и примененный международный опыт при разработке законопроектов. Так, в пояснительной записке к законопроекту № 1172284-7 «О внесении изменений в части первую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации (о личных фондах)»² указано: «Законопроект разработан с учетом сложившегося в континентальных правовых порядках опыта регулирования организационных форм, охватываемых общим термином “Stiftung”»². Существенное влияние англо-американского права на законодательную основу инвестиционных фондов в России неоднократно подтверждались отечественными исследователями [3; 7]. То есть при создании в России правовой базы по личным фондам был использован опыт преимущественно континентальной правовой системы, а в случае с паевыми инвестиционными фондами – англо-саксонской.

Вызывает интерес тот факт, что законодатель не устанавливает каких-либо целей, ради которых могут создаваться паевые инвестиционные фонды, и, что еще более непривычно, целей создания личных и наследственных фондов. В этой связи можно согласиться с мнением Е. Д. Тимебулатовой, которая при анализе наследственных фондов приходит к следующему выводу: «Особенностью регулирования наследственных фондов в России, отличающей ее от фондов в континентальных правовых порядках, является то, что на уровне законодательства отсутствует указание на цель фонда, а потому остается не до конца ясным (в отсутствие правоприменительной практики), может ли данная конструкция использоваться наиболее широким образом» [8]. Имеется подтверждение того, что законодатель действительно делал это осознанно: «Личный фонд не-

¹ Обзор ключевых показателей управляющих компаний № 1. I квартал 2024 года : Информационно-аналитический материал. – М. : Центральный банк Российской Федерации, 2024.

² См.: Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 18.06.2024).

обходим исключительно для обособления определенного имущества и эффективного управления им в соответствии с теми задачами, которые определяет учредитель фонда, наделивший фонд своим имуществом. В этой связи законопроект предполагает, что личный фонд вправе заниматься деятельностью, соответствующей целям, определенным уставом фонда, и необходимой для достижения этих целей»¹. На наш взгляд, указанная диспозитивность в отношении целей создания личных фондов является разумным и универсальным решением, которое создает предпосылки для использования в правовом обороте новой организационно-правовой формы.

Для паевых инвестиционных фондов, исходя из их названия и смысла статьи 1 ФЗ «Об инвестиционных фондах», можно предположить, что их основной целью является инвестирование. В то же время в определении паевого инвестиционного фонда (абз. 1 ст. 10 ФЗ «Об инвестиционных фондах») речь идет только о доверительном управлении переданным имуществом, которое должна осуществлять управляющая компания паевого инвестиционного фонда. Стоит также согласиться с А. И. Фридманом в том, что «...определение паевого инвестиционного фонда не содержит указания, что целью создания такого инвестиционного фонда является осуществление инвестиционной деятельности» [9].

В статье 35 ФЗ «Об инвестиционных фондах» имеется упоминание о том, что инвестиционная декларация паевого инвестиционного фонда должна в том числе содержать описание целей инвестиционной политики управляющей компании паевого инвестиционного фонда. Если брать во внимание определение понятия «инвестиционная деятельность», содержащееся в Федеральном законе от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», то такая деятельность – это вложение инвестиций и осуществление практических действий в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта. То есть даже в рамках такого подхода (через инвестиционную деятельность) можно сделать вы-

вод о том, что в плане целей паевые инвестиционные фонды могут быть достаточно гибкими.

На практике цели паевых инвестиционных фондов определяются управляющими компаниями, осуществляющими доверительное управление фондами, и не должны противоречить законодательству. В закрытых паевых инвестиционных фондах владельцы инвестиционных паев могут опосредованно влиять на цели фонда через цели инвестиционной декларации. Для этого они могут выразить свое волеизъявление на общем собрании владельцев инвестиционных паев при голосовании по вопросу утверждения изменений и дополнений в правила доверительного управления закрытым паевым инвестиционным фондом, связанных с изменением инвестиционной декларации (абз. 2 пп. 1 п. 9 ст. 18 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Личный фонд может быть наполнен только имуществом, переданным от гражданина, учреждающим такой фонд, либо имуществом, унаследованным от этого гражданина (применительно к наследственным фондам). Безусловно, в этом и заключается характеристика таких фондов как «личных». Но с точки зрения бизнеса это не так удобно, поскольку на момент создания фонда собственник имущества может владеть им, в том числе и косвенно, через контролируемых им юридических лиц. В случае использования конструкции паевых инвестиционных фондов такой проблемы не возникает, поскольку учредителями доверительного управления могут быть как физические, так и юридические лица (абз. 3 п. 2 ст. 11 ФЗ «Об инвестиционных фондах»).

Другой характеристикой личных фондов, раскрывающей их сущностную характеристику и связь с личностью учредителя, является запрет на соучредительство. Так, при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц, за исключением случаев, если учредителями личного фонда являются супруги, передающие личному фонду общее имущество (ст. 256 ГК РФ). По мнению законодателя, это «исключает возможность использования предлагаемой конструкции вместо организационно-правовых форм корпоративных юридических лиц»².

Паевые инвестиционные фонды, исходя из определения, закрепленного в абзаце 1 пункта 1

¹ Из Заключения Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 1172284-7 – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 18.06.2024).

² Там же.

статьи 10 ФЗ «Об инвестиционных фондах», подразумевают передачу имущества учредителем (учредителями) доверительного управления с условием объединения этого имущества с имуществом иных учредителей доверительного управления. Анализируя положения ФЗ «Об инвестиционных фондах», можно сделать вывод (подкрепленный практикой¹) о том, что все инвестиционные паи паевого инвестиционного фонда могут принадлежать одному лицу. При этом ни с практической, ни с теоретической точек зрения не возникает каких-либо существенных противоречий. И в этом можно согласиться с А. В. Габовым, поскольку «даже если в определенный момент времени все паи сконцентрируются в одних руках, это не означает ни прекращения ПИФа, ни каких-либо иных отрицательных последствий, поскольку такое лицо может в последующем распорядиться паями, и ситуация вернется к изначальной общей долевой собственности» [1].

В соответствии с абзацем 2 пункта 4 статьи 123.20-4 ГК РФ стоимость имущества, передаваемого личному фонду (за исключением наследственного фонда) его учредителем при создании личного фонда, не может быть менее 100 млн рублей. По замыслу законодателя, «названная сумма представляется обоснованной, поскольку, во-первых, сама форма организации управления имуществом предполагает затраты на содержание юридического лица, во-вторых, цели, ради которых планируется создание личных фондов, предполагают наличие дорогостоящего имущества»². По нашему мнению, наличие существенного минимального стартового капитала, безусловно, оправдано, поскольку фонд становится, по сути, самостоятельным участником хозяйственного процесса и должен полноценно осуществлять деятельность для реализации целей, заложенных его учредителем. В отличие, например, от хозяйственных обществ, для личных фондов не получится осуществить увеличение уставного капитала, если имущества будет недо-

статочно. Получение кредитного финансирования для личного фонда вряд ли реализуемо, а безвозмездная передача имущества иными лицами в личный фонд не допускается (абз. 1 п. 4 ст. 123.20-4 ГК РФ).

Для паевых инвестиционных фондов минимальный размер имущества при формировании на текущий момент гораздо ниже, чем у личных фондов. Так, например, сумма денежных средств (стоимость имущества), передаваемых (передаваемого) в оплату инвестиционных паев, необходимая для завершения (окончания) формирования фонда, составляет для закрытого и биржевого фонда не менее 25 млн рублей³. Для открытых и интервальных фондов указанная сумма еще ниже. На наш взгляд, это вполне оправданно, т. к. управляющая компания, как профессиональный доверительный управляющий, решив создать паевой инвестиционный фонд, привлечь имущество инвесторов и далее управлять им, вполне может сформировать объективное представление о достаточности той или иной суммы, необходимой для формирования фонда. Кроме того, в дальнейшем по решению управляющей компании можно осуществить дополнительную выдачу инвестиционных паев и тем самым привлечь дополнительное финансирование для паевого инвестиционного фонда.

Резюмируя, хотелось бы отметить, что в настоящую статью не включены все различия, которые можно обнаружить у личных фондов, наследственных фондов и/или паевых инвестиционных фондов. Их гораздо больше⁴ как в рамках гражданского, так и в рамках налогового законодательства. При этом задача правоприменения – и дальше находить такие различия. На наш взгляд, это станет дополнительным подтверждением того, что рассмотренные в настоящей статье правовые институты смогут дать разнообразный инструментарий для решения задач субъектов гражданских правоотношений.

¹ См. напр.: Могут ли все паи ЗПИФ при его формировании быть выданы одному пайщику? – URL: https://www.pifconsulting.ru/question/questions_244.html (дата обращения: 20.06.2024).

² Из Заключения Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на проект федерального закона № 1172284-7 – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172284-7> (дата обращения: 18.06.2024).

³ См. напр.: Указание Банка России от 2 декабря 2020 г. № 5642-У «О требованиях к правилам доверительного управления паевым инвестиционным фондом, инвестиционные паи которого предназначены исключительно для квалифицированных инвесторов».

⁴ См. напр.: Наследственный фонд vs паевой инвестиционный фонд: ищем отличия. – URL: <https://pravo.ru/story/200935> (дата обращения: 27.06.2024).

Список литературы

1. *Габов А. В.* Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. – М. : Статут, 2011.
2. *Домшенко Е. И.* Личный фонд – terra incognita российского законодательства о юридических лицах // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 61–65.
3. *Зикун И. И.* Гражданско-правовой титул инвесторов на имущество инвестиционных фондов SICAV и SICAF // Вестник гражданского права. – 2020. – № 6. – С. 255–301.
4. *Крашенинников П. В.* Наследственное право (включая наследственные фонды, наследственные договоры и совместные завещания). – М. : Статут, 2019.
5. *Носов Н. А.* Учреждение личных и наследственных фондов, вопросы взаимодействия структурных элементов, специфика деятельности // Хозяйство и право. – 2023. – № 3. – С. 54–63.
6. *Осташевич И. О.* К вопросу о бенефициарном владельце юридического лица, доли (акции) которого входят в состав закрытого паевого инвестиционного фонда // Экономика. Право. Общество. – 2023. – Т. 8. – № 4 (36). – С. 35–40.
7. *Ротко С. В., Тимошенко Д. А.* Паевой инвестиционный фонд и инвестиционный пай: некоторые проблемы правовой природы, вызванные рецепцией зарубежного права // Банковское право. – 2008. – № 3. – С. 22–24.
8. *Тимербулатова Е. Д.* Конструкция наследственного фонда в России и Германии // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 7. – С. 140–164.
9. *Фридман А. И.* Понятие инвестиционного фонда и инвестиционного юридического лица. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 68–79.